

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ, ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье проводится сравнительно-правовой анализ состояния, динамики и структуры уличной преступности. Данные приводятся на основе проведенного анализа уличной преступности по Сибирскому федеральному округу.

Ключевые слова: уличная преступность, Сибирский федеральный округ, состояние и структура уличной преступности, насильственные преступления, латентность уличной преступности.

N.M. Rachkova

Baikal National University of Economics and Law

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL, DYNAMICS AND STRUCTURE OF STREET CRIME

The article presents a comparative analysis of the legal status, structure and dynamics of street crime. The data are based on the analysis of street crime in the Siberian Federal District.

Key words: street crime, Siberian Federal District, the state and structure of street crime, robberies and thefts committed in the streets, violent crime, the latency of street crime.

Восточная Сибирь является регионом с одним из самых высоких показателей преступности. Так, Сибирский федеральный округ в 2009 г. занял первое место в России по коэффициенту преступности, который составил 2640 преступлений на 100 тыс. человек, в то время как, например, Центральный федеральный округ демонстрировал значительно более низкие показатели (1803). В среднем по России данный коэффициент был равен 2110, а такие субъекты, как Иркутская область и Республика Бурятия заняли соответственно второе и третье места по данному показателю. Таким образом, несмотря на более низкую плотность населения, уровень преступности в регионе является гораздо более высоким, чем в среднем по стране.

Динамику состояния уличной преступности в Российской Федерации продемонстрируем графиком (рис. 1).

Согласно статистической информации до 2009 г. в стране преобладала тенденция к снижению уличной преступности - количество зарегистрированных преступлений снизилось с 441,6 тыс. до 361,3 тыс., после чего количественные показатели уличных преступлений опять возросли и стали стремиться к уровню 2006 г. (412,4 тыс.)¹. В целом можно отметить, что весь исследуемый шестилетний период уличная преступность держалась на высоком уровне. Для сравнения: в 2003 г. в стране было зарегистрировано 216,9 тыс. уличных преступлений, в 2004 г. - 241,0 тыс., в 2005 г. -

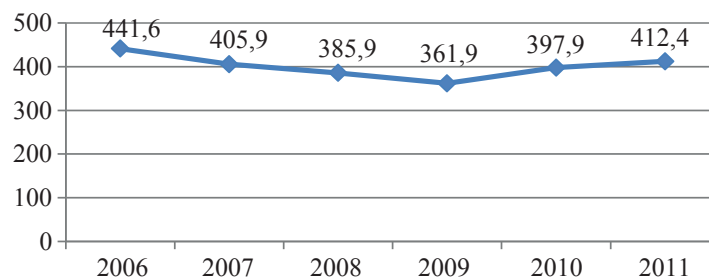

Рис. 1. Динамика состояния уличной преступности в РФ (тыс. преступлений)

355,3 тыс., что значительно ниже показателей последующих шести лет.

При этом в сибирских регионах - Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае ситуация складывалась несколько иначе (рис. 2)².

За период с 2006 по 2010 гг. на территории Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края было зарегистрировано 71,3 тыс. преступлений, совершаемых на улицах. При этом наибольшее число таких деяний было выявлено в Иркутской области (50,9 тыс.). В Забайкальском крае было зарегистрировано 12,1 тыс. уличных преступлений, а в Республике Бурятия - 8,3 тыс. Ежегодно в среднем на территории Иркутской области совершалось более 10 тыс. уличных преступлений (в Забайкальском крае - около 2,4 тыс., в Республике Бурятия - 1,6 тыс.). То есть в Иркутской области абсолютные показатели уличной преступности больше почти в 4 раза по сравнению с Забайкальским краем и почти в 6 раз больше по сравнению с Республикой Бурятия. Несмотря на это, в Иркутской области в период с 2006 по 2009 г. произошло значительное снижение уличной преступности (с 12,7 тыс. до 8,2 тыс. преступлений), после чего стал наблюдаться постепенный рост.

Для более детального изучения динамики прироста уличной преступности сравним показатели 2006 года как отправной точки и последующих лет (см. табл. 1).

Из этих данных видна тенденция к росту уличной преступности в Забайкальском крае. К 2011 г. количество деяний возросло на 1 тыс. и составило практически половину от числа преступлений, зарегистрированных в 2006 г. В Иркутской области за шестилетний период количество преступлений снизилось практически на треть, что является более благоприятным показателем, чем соответствующие показатели в среднем по России, где по сравнению с 2006 г. количество преступлений снизилось на 6,6%. Обращает на себя внимание ситуация в Республике Бурятия: находившаяся на довольно низком уровне с 2006 по 2009 гг., зарегистрированная уличная преступность увеличилась практически на 250 %. По сравнению с 2006 г. количество преступлений в 2011 г. возросло в 3,5 раза. Думается, на данную ситуацию не могла не повлиять нестабильная обстановка в органах правопорядка республики, в частности арест двух экс-глав МВД республики.

Что касается удельного веса уличной преступности в общем количестве всех зарегистрированных преступлений, то можно отметить,

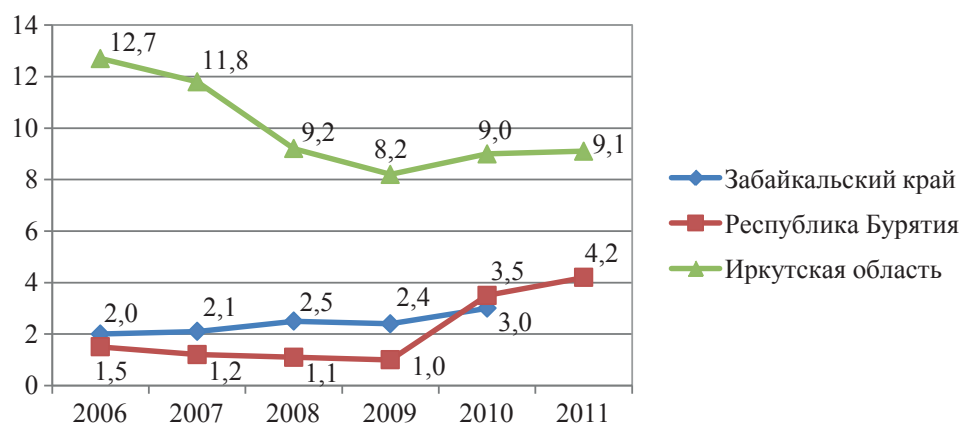

Рис. 2. Динамика состояния уличной преступности в исследуемых регионах (тыс. преступлений)

Таблица 1

Показатели прироста уличной преступности в РФ и исследуемых регионах (в % по отношению к 2006 г.)

Регион	2007		2008		2009		2010		2011	
	Всего	к 2006 г.	Всего	к 2006 г.	Всего	к 2006 г.	Всего	к 2006 г.	Всего	к 2006 г.
Россия	405864	-8,1	385871	-12,6	361276	-18,2	397870	-9,9	412406	-6,6
Иркутская область	11728	-8	9210	-27,8	8213	-35,6	9040	-29,1	9083	-28,8
Забайкальский край	2122	+3,7	2480	+21,2	2370	+15,8	3006	+46,9		
Республика Бурятия	1229	-17,6	1106	-25,8	981	-34,2	3516	+135,8	4241	+184,4

что в Иркутской области удельный вес соответствует удельному весу данной категории преступлений в среднем по стране, однако их динамический ряд неодинаков.

Так, из таблицы 2 видно, что в РФ с 2006 г. наблюдается тенденция к постепенному ежегодному росту удельного веса уличной преступности. Таким образом, несмотря на количественное снижение уличной преступности с 2006 по 2009 гг., ее удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений увеличивался. В Иркутской области динамические показатели удельного веса соответствовали динамике абсолютных показателей: с 2006 по 2009 г. наблюдается снижение удельного веса и рост в последующие два года. В Забайкальском крае в период 2006-2010 гг. удельный вес имел тенденцию к поступательному росту, однако оставался значительно ниже, чем в среднем по стране (6,1% и 11,5% соответственно в 2006 г., 10,4% и 15,1% соответственно в 2010 г.). В Республике Бурятия до 2009 г. также ситуация выглядела весьма благоприятно: по официальным данным удельный вес уличной преступности составлял всего 3-4%, однако после 2009 г. практически сравнялся с общероссийским и даже несколько превысил его.

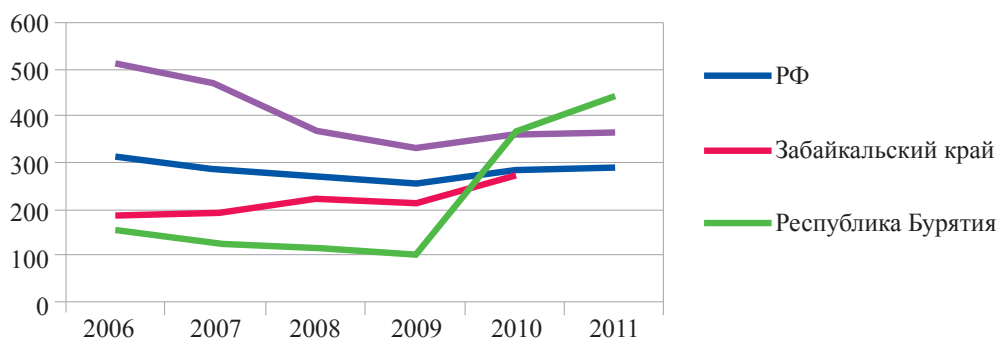
Безусловно, сравнивая только абсолютные показатели, нельзя составить объективную картину происходящего. Более верное представление о ситуации в РФ и регионах может дать сравнение коэффициентов уличных преступлений на 100 тыс. человек (рис. 3). Количество совершенных уличных преступлений на 100 тыс. человек в РФ также до 2009 г. имело тенденцию к снижению, после чего стало расти. Та же картина наблюдается в Иркутской области и Республике Бурятия. Иное положение вещей в Забайкальском крае, где с 2006 г. количество уличных преступлений в пересчете на 100 тыс. человек непрерывно растет (со 183,2 в 2006 г. до 269,1 в 2010 г.), немного снизившись лишь в 2009 г. (до 212,2 преступлений).

В данной ситуации опять особо следует выделить Иркутскую область. Коэффициент преступности здесь превышает аналогичные показатели как в РФ (в 1,2 раза в 2011 г.), так и в Забайкальском крае (в 1,3 раза в 2010 г.). По-прежнему нестабильная обстановка наблюдается в Бурятии: если в 2006 г. коэффициент преступлений на 100 тыс. человек по сравнению с Иркутской областью был значительно меньше (в 3,2 раза), то в 2011 г. стал превышать его в 1,2 раза.

Таблица 2

**Показатели удельного веса уличной преступности в РФ и исследуемых регионах
(в % от общего числа зарегистрированных преступлений)**

Регион	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	Всего	УВ	Всего	УВ	Всего	УВ	Всего	УВ	Всего	УВ	Всего	УВ
Россия	441610	11,5	405864	11,3	385871	12,0	361276	12,1	397870	15,1	412406	17,1
Иркутская область	12748	14,6	11728	12,8	9210	10,5	8213	10,2	9040	13,7	9083	15,5
Забайкальский край	2046	6,1	2122	6,7	2480	8,0	2370	7,8	3006	10,4		
Республика Бурятия	1491	4,3	1229	3,4	1106	3,3	981	3,2	3516	13,3	4241	17,6

**Рис. 3. Динамика состояния уличной преступности на 100 тыс. человек
в РФ и исследуемых регионах**

Таким образом, мы видим, что безусловным «лидером» в Восточно-Сибирском регионе по количеству уличных преступлений и коэффициенту на 100 тыс. человек является Иркутская область. Структура уличной преступности довольно сложна и многогранна. Сюда входят преступления против личности, против собственности, против общественной безопасности и др. Тем не менее соотношение указанных преступлений в структуре уличной преступности неодинаково (табл. 3).

Анализ таблицы показывает, что основную массу уличных преступлений в РФ составляют преступления против собственности с наибольшим преобладанием грабежей и краж. Однако процентное соотношение данных преступлений меняется. Так, в 2006 г. доля грабежей в структуре уличной преступности составила 35,2%, доля краж - 26,7%. В 2011 г. их соотношение изменилось и составило 15,7% и 42,3% соответственно. В Иркутской области удельный вес грабежей, совершенных на улицах, составляет в среднем от 30% до 52,1% от числа всех зарегистрированных уличных преступлений. В Забайкальском крае и Республи-

ке Бурятия эти цифры несколько ниже (от 30 до 43,9% в Забайкалье крае, от 15,8 до 33,5% в Бурятии).

Что касается количественных показателей грабежей, то можно констатировать, что в РФ наблюдается стойкая тенденция к их снижению: по сравнению с 2006 г. их количество уменьшилось на 41,7%. В Забайкальском крае ситуация стабильна и незначительно менялась каждый год - ежегодно количество этих преступлений уменьшалось или увеличивалось в среднем на 100 преступлений. Внешне благоприятная тенденция наблюдалась в Иркутской области. Здесь за шестилетний период количество грабежей на улице снизилось на 3922 преступления или в 2,4 раза по сравнению с 2006 г. Здесь следует сказать, что такое снижение довольно обманчиво: в 2006 г. темпы прироста уличных грабежей в г. Иркутске относительно 2003 г. увеличились на 95,5%. Это значит, что последующее их снижение свидетельствует лишь о некоторой стабилизации ситуации. Однако следует обратить внимание, что, даже значительно снизившись, количественные показатели преступлений

Таблица 3

**Динамика структуры уличной преступности в Российской Федерации,
в % (2006-2011 гг.)**

Преступление	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Убийство и покушение на убийство	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
Причинение тяжкого вреда здоровью	1,6	1,6	1,7	1,6	1,7	1,7
Изнасилование	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Разбой	4,6	3,7	3,1	2,6	2,1	1,8
Грабеж	35,2	31,8	28,0	24,4	20,0	15,7
Кража	26,7	28,2	30,3	33,6	38,3	42,3
Хулиганство	2,4	1,9	1,3	1,0	0,8	0,7
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	4,2	5,2	6,2	7,1	7,6	7,4
Прочие преступления	24,7	27,0	28,9	29,4	28,9	29,8

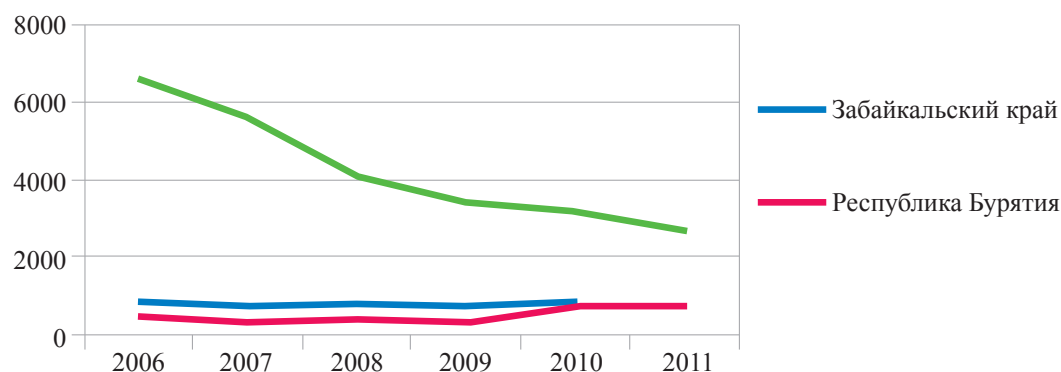

Рис. 4. Динамика количественных показателей грабежей в исследуемых регионах

данного вида остаются в несколько раз выше, чем в соседних регионах, где зарегистрированные грабежи не превышали 1 тысячи в год. Республика Бурятия снова вызывает тревогу нестабильной ситуацией на улицах. Показывая достаточно низкий уровень подверженности грабежам до 2009 г., в 2010 г. она продемонстрировала рост более чем в два раза. Несмотря на это, из исследуемых регионов по количественным показателям республика выглядит наиболее благополучной.

Можно утверждать, что уличные грабежи составляют практически половину от числа всех регистрируемых грабежей. Причем, если в 2006-2009 гг. в различных регионах это соотношение разнилось, то к 2010-2011 гг. оно практически сравнялось и стало составлять от 50,8% до 59,3%, в частности из-за резкого скачка в удельном весе грабежей в Республике Бурятия. В целом можно сказать, что ситуация в исследуемых регионах в последние два года стала соответствовать общероссийской тенденции.

Существенный вклад в формирование уличной преступности вносят кражи, причем негативная тенденция роста данного вида преступлений прослеживается во всех исследуемых регионах. Растет также и удельный вес краж в структуре уличной преступности (табл. 4).

При детальном анализе темпов прироста уличных краж в регионах выявляется устойчивое повышение числа деяний данного вида к 2011 г. по сравнению с 2006 г. Позитивная тенденция наблюдалась в Иркутской области, где количество уличных краж постепенно снижалось, однако в 2011 г. их количество возросло на 8,9%. Стабильно плохие результаты показывает Забайкальский край, где по сравнению с 2006 г. количество краж, совершаемых на улицах, выросло на 254,2%. Такую же картину можно увидеть в Республике Бурятия. Несмотря на то, что до 2009 г. наблюдался спад количества уличных краж, к 2011 г. прирост по сравнению с 2006 г. составил 467,6%. Следует отметить, что ситу-

ация в исследуемых регионах существенно отличается от общероссийской тенденции, где в 2007-2008 гг. наблюдался спад количества регистрируемых краж, а начиная с 2009 г. начался существенный подъем (по отношению к 2006 г. прирост уличных краж составил 47,8%). Тем не менее в Забайкальском крае уровень прироста краж в 5 раз, а в Республике Бурятия в 10 раз больше среднероссийского.

Возможно, что увеличение числа краж связано с последствиями экономического кризиса, во время которого многие люди потеряли работу, часть организаций закрылась, и появилось больше людей, которые не нашли другого способа удовлетворения своих материальных потребностей, как с помощью кражи. Например, в Республике Бурятия, Иркутской области и Забайкальском крае численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2009 году составила 18,9%, 20% и 19,3% соответственно к 13,2% среднероссийских³. Можно отметить, что уличные кражи реже заявляются потерпевшими в органы правопорядка в отличие от квартирных краж, а это значит, что рост их регистрации может свидетельствовать о многократном их увеличении в реальности⁴. При этом следует отметить увеличение числа уличных краж на протяжении довольно длительного периода времени⁵.

Менее распространенным видом уличной преступности, но не менее опасным, является разбой. В 2006 г. в России этот вид преступлений составлял 4,6% от общего числа зарегистрированных уличных преступлений, в 2011 - всего 1,8%. В 2006-2011 гг. в Иркутской области было зарегистрировано 7808 разбойных нападений, в Забайкальском крае - 366, в Республике Бурятия - 149. Число зарегистрированных разбоев, совершенных на улицах, ежегодно снижалось и к 2011 г. в исследуемых регионах снизилось в среднем в 1,7 раза. Динамика снижения в регионах ниже, чем в среднем по России, где с 2006 по 2011 гг. количество зарегистрированных уличных разбоев снизилось в 2,7 раза.

Таблица 4

**Удельный вес уличных краж
(в % по отношению к общему количеству уличных преступлений)**

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
РФ	26,7	28,2	30,3	33,6	38,3	42,3
Иркутская область	23,4	23,0	25,7	26,2	32,9	35,8
Забайкальский край	15,9	21,3	29,0	33,7	38,3	
Республика Бурятия	21,3	24,5	24,9	23,8	44,1	42,6

Что касается насильственных преступлений, совершенных на улице, то их доля в структуре уличной преступности невелика (менее 1%). Более того, с 2006 по 2011 гг. в России отмечается тенденция к их количественному снижению. Основная составляющая данной группы преступлений представлена умышленным причинением вреда здоровью, но также регистрируются убийства, изнасилования. Динамика удельного веса насильственных преступлений также характеризуется постоянством. В частности, удельный вес убийств в РФ, Иркутской области и Забайкальском крае на протяжении шести лет колеблется в пределах одной-двух десятых процента. Удельный вес преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в регионах характеризуется повышенным его уровнем по сравнению с общероссийским на 1-3%.

Важное место в структуре уличной преступности занимает хулиганство. Несмотря на то, что удельный вес преступлений данного вида в структуре уличной преступности невелик (от 0,4 до 2,4%), можно утверждать, что практически каждый второй-третий случай хулиганства является именно уличным хулиганством. В Республике Бурятия в 2011 г. этот показатель достиг 77,5%.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составляют в среднем от 0,1 до 7,4% всех уличных преступлений. При этом удельный вес преступлений данного вида в исследуемых субъектах значительно ниже общероссийского. Так, в 2011 г. удельный вес в РФ составил 7,4%, в Иркутской области 3%, в Забайкальском крае - 0,2%.

Иные преступления, составляющие около трети всех уличных преступлений, представлены разнородными видами преступлений: мошенничество, вымогательство, вандализм, побои, причинение легкого вреда здоровью и

причинение вреда здоровью средней тяжести и иные.

Следует отметить, что анализируемые данные представляют собой официальную статистику, учитываются только зарегистрированные преступления без учета их высокой латентности. По данным представителей Академии Генеральной прокуратуры РФ, в 2009 г. количество не включенных в официальную статистику преступлений составило 23 млн., а в 2010 г. - 26-27 млн., поэтому количество преступлений в стране не снижается, а растет, приобретая новые формы⁶.

По результатам проведенного исследования можно говорить о том, что практически 70% случаев уличных преступлений становятся неизвестными органам правопорядка из-за того, что граждане не обращаются в органы правопорядка⁷. Причинами такого необращения являются недоверие полиции (35,1% опрошенных), незначительность понесенного ущерба (23,4%), боязнь потерять много времени (14,9%). Из тех же эпизодов, по которым люди все-таки обращаются в полицию, почти половина не отражается в статистике, часто по вине правоохранительных органов. При этом высокие показатели латентности отмечаются на протяжении длительного времени⁸, равно как и недоверие граждан к органам правопорядка⁹. В результате искажается представление не только о фактическом состоянии, структуре и динамике уличной преступности, но и о величине и характере ущерба, причиненного обществу этими преступными деяниями, а также снижение достоверности прогнозов преступности, затрудняющее определение основных направлений борьбы с ней. Более того, значительное расхождение между фактическим и зарегистрированным уровнем уличной преступности снижает авторитет правоохранительных органов в глазах населения, а также активность граждан в борьбе с преступностью¹⁰.

¹ По данным официального сайта МВД: www.mvd.ru

² Далее используются данные, предоставленные ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области, Забайкальскому краю, Республике Бурятия.

³ Используются данные, предоставленные ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области, Забайкальскому краю, Республике Бурятия.

⁴ Корягина С.А. Современные тенденции корыстно-насильственной преступности в г. Иркутске / С.А. Корягина // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой - Иркутск: Изд-во БГУЭП. - 2007. - Вып. 4. - Ч.2. - С. 49.

⁵ Апанович, Е.С. Характеристика уличной преступности в отдельных субъектах Восточно-Сибирского региона / Е. С. Апанович // Российский следователь. - 2008. - № 17. С. 30.

⁶ По данным сайта Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

⁷ Был опрошен 321 житель Иркутской области, из них 113 мужчин и 208 женщин в возрасте от 15 лет до 81 года, представители различных социальных категорий.

⁸ Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города: Дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Н. Гришин. - СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1999. - С. 37.

⁹ Невский С.А. Обеспечение безопасности личности в России в условиях социально-экономической нестабильности / С.А. Невский // Общество и право. - 2009. - № 5. С. 27-28.

¹⁰ Криминология / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2006. - С. 21.

¹ According to the official website of the Ministry of Interior www.mvd.ru

² We will use the data provided by the EC of the MOI of Russia for the Irkutsk region, Trans-Baikal Territory, the Republic of Buryatia.

³ Uses data provided by IC MOI of Russia for the Irkutsk region, Trans-Baikal Territory, the Republic of Buryatia.

⁴ Koryagina S.A. Modern trends selfish and violent crime in Irkutsk / SA Koryagina // Criminal Law and Criminological Problems of Crime: Sat. scientific. mp. / Ed. AL Repetsky - Irkutsk: By BGUEP. - 2007. - Issue.4. - Part 2. - P. 49.

⁵ Apanovich E. Characteristics of street crime in the individual regions of the East Siberian region / E.S. Apanovich // Russian investigator. - 2008. - № 17. - P. 30.

⁶ According to the website of the Federal State Statistics Service www.gks.ru

⁷ Seven were interviewed 321 residents of Irkutsk region, including 113 men and 208 women aged 15 to 81 years, members of various social categories.

⁸ Grishin A.N. Street crime and its prevention service of the public security police in a large city: Dis ... Candidate. jurid. Sciences: 12.00.08 / A.N. Grishin. - St.: St. Petersburg State University, 1999. - P. 37.

⁹ Nevsky S.A. Human security in Russia in terms of socio-economic instability / SA Nevsky // Society and Law. - 2009. - № 5. - Pp. 27-28.

¹⁰ Criminology / A.F. Agapov, L.V. Barinov, V.G. Mushroom and others, ed. V.D. Malkov. 2nd ed., Rev. and add. - Moscow Yustitsinform, 2006. - P. 21.

Сведения об авторе

Рачкова Надежда Михайловна - аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутск; e-mail: nadiar@rambler.ru

About the author

Rachkova Nadezhda Mikhailovna - postgraduate student of the department of Criminal Law and Criminology Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk; e-mail: nadiar@rambler.ru